

О ТЕАТРЕ, О ТОВАРИЩАХ, О СЕБЕ

Шадровский: — Наша область была организована во время войны. Долго выбирал центр этого района Зауралья и остановились на Кургане. Все решило его месторасположение: Курган — крупный железнодорожный узел. Это было в 1943 году, это и есть год рождения нашего коллектива, организованного на базе шадринского театра. Первым его режиссером был заслуженный деятель искусств РСФСР Степанов-Колосов. Работали и такие режиссеры, как Истомин-Костровский, Кичини. С большой теплотой мы вспоминаем и ныне покойного Л. М. Меерсона, много сделавшего для коллектива.

«Если говорить о себе, то в театре я тридцать три года».

Коробов: — Виктор Леонидович пришел в театр после войны, воевал под Сталинградом.

Шадровский: — Но сначала служил на Дальнем Востоке. Был командиром орудия, потом вояка. Войну закончил под Прагой.

Коробов: — А сейчас командует Курганским отделением Всесоюзного театрального общества.

Шадровский: — Да. Наше отделение ВТО организовано в 1944 году. Сейчас в нем около ста человек — это актеры, режиссеры трех театров нашей области.

Назина: — Я москвичка, а вот уже 21 год работаю в Кургане, привязалась к коллективу, болею за него и люблю его.

— Вы, Лариса Кузьминична, и Вы, Виктор Леонидович, проработали в театре долгие годы. По существу вся его история — ваша актерская биография. Что характерно, на Ваш взгляд, для Курганского театра сегодня?

Шадровский: — Меерсон считал, что театр должен пропагандировать лучшие образцы советской драматургии, тяготел к большим, масштабным, полнотам. После его смерти театр незаметно потерял это стремление, и нам бы очень хотелось, чтобы Павел Васильевич: наш новый главный, помог вернуться к большим формам. Ведь это здорово, когда весь коллектив в работе.

Назина: — Такие спектакли — сплочивают театр, позволяют находить новые черты в своих товарищах-актерах.

Коробов: — Должен вестник заметить, что худшее полотно не определяют размеры...

— В репертуаре театра есть спектакль, который никак не назовешь проходным и камерным. Я имею в виду

Исдавно в гостях у «Черной Уфы» побывали актеры областного Курганского театра драмы заслуженная артистка РСФСР Лариса Назина, народный артист РСФСР Виктор Шадровский, артисты Любовь Савина, Юрий Бодров, Михаил Михайлов, главный режиссер театра Павел Коробов.

шатровских «Синих коней на красной траве» в Вашей постановке. Немного, пожалуйста, об этом спектакле.

Коробов: — Самое главное в этом спектакле — по стараться донести Ленинскую мысль. Михаил Шатров своим авторским правом запретил играть актеру роль Владимира Ильича в гриме, запретил потому, что желающих сделать это было много, а грим в этой роли — совершенное непонимание специфики пьесы. Она сложна и нетрадиционна настолько, что зритель не сразу входит в спектакль.

Бодров: — Я в театре пять лет. Считаю, что мне повезло и с театром, и с ролями. Последние было немало, были, на мой взгляд, и интересные, но самая ответственная — это, конечно же, роль Владимира Ильича Ленина. Над образом работал долго и мучительно. Подумилось ли? Судить не актеру, но как одно из самых дорогих для меня воспоминаний — слова благодарности двух пожилых женщин, фронтовичек, сказанные после спектакля. Значит, наша, моя работа не оставила их равнодушными.

Коробов: — Как ни странно, несколько необычные условия игры в пьесе Шатрова старшее поколение зрителей приняло лучше, чем молодежь. Театр обладает своей спецификой, и мне кажется, что младшее поколение как зрителей, так и актеров не всегда до конца ее понимает и чувствует.

Почему-то считают, что умению воспринимать спектакль не надо учить. Живопись надо уметь смотреть, музыку надо уметь слышать, а театр, видите ли, нет...

Борисов: — Такой пример. Мы с Виктором Леонидовичем Шадровским выступали в одной из курганских школ. Беседовали с ребятами, смотрели наши спектакли «Синие кони на красной траве». Многие им было件сно. Но после того, как мы рассказали школьникам, как делался спектакль, как строились те или иные моменты, они многое поняли, на многое смотрели уже совсем другими глазами.

Назина: — Мне кажется, что немалая доля вины за зрительское непонимание лежит на самом театре. Ведь, в первую очередь, наше искусство эмоционально, и это качество мы порой теряем в погоне за рациональным.

Михайлов: — В каждой шутке есть доля правды. В театре бытует сейчас поговаривают: «Был театр актера, был театр режиссера, а теперь театр бухгалтерии». В погоне за планом несут порой личностные качества актера, а ведь это в актере, по-моему, главное. Надо бороться за личность в театре, за человека. Мне сейчас неважно, кого играю, какая будет роль. Главное — понасть в унисон с режиссером. И только тогда работа будет радостью и удовольствием.

Назина: — Михаил прав, актера нужно любить. Ведь именно он остается один на один со зрителем.

Коробов: — Древние греки были умными людьми, они выдумали золотую середину. Никогда не уйдешь от того, что театр — архаичное предприятие, что надо выполнять финансовый план. Но прежде всего театр —

творческая организация. И главное — не потерять эту золотую середину.

— В репертуаре театра есть спектакль «Доктор Назаров», поставленный по пьесе Валерия Брумеля. Он о вашем земляке лауреате Ленинской премии, докторе Г. А. Илизарове, человеке, которого известный итальянский путешественник, альпинист, журналист и телеоператор Карло Маури назвал Микеланджело ортопедии.

Шадровский: — Да, спектакль мы посвящаем Гавриилу Абрамону и делаем это с большой любовью и гордостью. Прототип главного героя пьесы Брумеля угадывается явно. Но вот слова Илизарова: «Конечно, здесь преломляется и моя судьба, но образ это собирательный. Не надо меня возмечать доктором Назаровым».

— А как приняли этот спектакль курганцы?

Савина: — Не все, естественно, получилось так, как хотелось, но у многих после спектакля были слезы на глазах.

— Театр, как мы поняли, охотно идет вперед с драматургами, которые бы вывели на сцену наших земляков. Нет ли в планах встречи с драмды Герсем Социалистического Труда, почетным академиком ВАСХНИЛ Мальцевым?

Назина: — Для того, чтобы во всей полноте раскрыть характер такого уникального человека, как Терентий Семесович, нужно многое. Пока за эту тему у нас никто не берется. Дело очень сложное и трудное. Мальцев — мудрый практик. Он бескомпромиссно определяет — готова ли земля к посеву. Тем, кто присажает к нему с вопросом «Каков будет урожай у меня в этом году?», отвечает: «Это я могу сказать только на твоей земле». Его глубину и величие передать сложно.

Коробов: — Итак, подводя итоги: чего хочет наш театр? В идеале, конечно, нужна большая форма, большие мысли. Но что считать большим? По мне и малая форма нужна, если за ней стоит важные интересные мысли. Наш репертуар на следующий сезон мы строим, исходя из этого.

Беседу записал А. ВАЛЕЕВ.
НА СНИМКАХ В. Стрижевского: Л. Назина, Л. Савина.

НА РИСУНКАХ Т. Рыбченко: В. Шадровский, П. Коробов, Ю. Бодров, М. Михайлов.